

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.11>

UDC 94(47).047/064+355.23
LBC 63.3(2)5

Submitted: 19.01.2017
Accepted: 02.08.2017

TRAINING OF RUSSIAN OFFICERS IN LINE TROOPS IN THE SECOND HALF OF THE 17th – FIRST HALF OF THE 18th CENTURY

Aleksey N. Grebenkin

Central Russian Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Orel, Russian Federation

Abstract. This article considers the attempts of officer training directly in the troops of Russian army, which were undertaken in the second half of the 17th – first half of the 18th centuries. The author gives the characteristic to the training of “commanding people” in reytar regiment of I. Fanbukoven in 1649-1653 and comes to conclusion that it was effective. The author thinks that the military educational activity of the “toy” army was focused on the training of soldiers, not officers. The attempt of Peter I to organize the military training of young courtiers abroad wasn’t successful because of their weak base preparation. The training of officers in guard regiments was more effective, but it quickly became sham because young noblemen only numbered in lists of military units. Besides, regiment schools which had been organized in the guard troops since 1721 didn’t give so much military knowledge as the technical one, moreover training was organized on a rather low level. The author comes to conclusion that difficulties which were connected with the organization of officer training directly in the troops (such as lack of qualified teachers, impossibility of regular conduct of classes, etc.) made the government to pay close attention to the development of boarding military schools – cadet corps.

Key words: Russian officer corps, training, regiments of the “new order”, “toy” army, guards.

Citation. Grebenkin A.N. Training of Russian Officers in Line Troops in the Second Half of the 17th – First Half of the 18th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 4, pp. 120-129. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.11>

УДК 94(47).047/064+355.23
ББК 63.3(2)5

Дата поступления статьи: 19.01.2017
Дата принятия статьи: 02.08.2017

ПОДГОТОВКА РУССКОГО ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА В СТРОЕВЫХ ЧАСТЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Алексей Николаевич Гребенкин

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Орел, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены попытки подготовки офицеров непосредственно в строевых частях русской армии, предпринимавшиеся во второй половине XVII – первой половине XVIII века. Автор дает характеристику подготовке «начальных людей» в рейтарском полку И. Фанбуковена в 1649–1653 гг. и приходит к выводу о ее результативности. Военно-учебная деятельность «потешных» полков, по мнению автора, была направлена на подготовку не офицеров, а солдат. Попытка Петра I организовать за границей обучение военному искусству молодых придворных не увенчалась успехом из-за их слабой базовой подготовки. Более эффективной была подготовка офицеров в гвардейских полках, однако она носила сугубо практический характер и быстро превратилась в фикцию из-за того, что недоросли лишь числились в списках частей. Полковые школы, создававшиеся в гвардейских полках начиная с 1721 г., обеспечивали получение не столько военных, сколько технических знаний, причем на достаточно низком уровне. Автор приходит к выводу, что трудности, сопряжен-

ные с организацией подготовки офицеров непосредственно в войсках (отсутствие квалифицированных учителей, невозможность планомерного ведения занятий и т. д.), побудили правительство обратить более пристальное внимание на развитие закрытых военно-учебных заведений – кадетских корпусов.

Ключевые слова: русский офицерский корпус, подготовка, обучение, полки «нового строя», «потешные» полки, гвардия.

Цитирование. Гребенкин А. Н. Подготовка русского офицерского корпуса в строевых частях во второй половине XVII – первой половине XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 120–129. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.11>

Первая попытка создания в России системы подготовки командных кадров в строевых частях была предпринята задолго до появления офицерского корпуса. В начале царствования Алексея Михайловича задача обучения «начальных людей» для армии была возложена на сформированный в 1649 г. рейтарский полк И. Фанбуковена. Он являлся учебной частью, в которой будущий командир должен был одновременно и постигать «солдатское дело», и усваивать командные навыки [21, с. 21–25]. Тогда же появились уставы и инструкции, регламентировавшие процесс подготовки «начальных людей». Еще в 1647 г. И. Фанбуковен перевел на русский язык привезенную им в Москву книгу «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», автором которой был известный военный теоретик начала XVII в. И.Я. Вальгаузен, развивавший идеи нидерландской военной школы [21, с. 23; 15, с. I]. «Учение...» стало первым русским воинским уставом: в этой книге содержались сведения о строевой организации пехоты, принципах и приемах обучения строевой подготовке и применению холодного и огнестрельного оружия при атаке и обороне, походных и боевых порядках и перестроениях, а также лагерной и караульной службе. В 1651 г. И. Фанбуковеном была составлена инструкция для проверки профессиональной подготовки командиров («урядников») [19, с. 7–9]. Устав и инструкция активно использовались И. Фанбуковеном при обучении рейтар его полка. Таким образом, их подготовка осуществлялась не бессистемно, а по правилам, выработанным в нидерландской военной школе того времени. Правда, содержащиеся в «Учении...» требования к организации и обучению было крайне сложно воплотить в жизнь в полном объеме, ибо Вальгаузен искал идеи нидерландской школы «пристрас-

тием к фантастическим построениям войск в огромные сложные фигуры – восьмиугольником, крестом и т. д.» [23, с. 174]. Занятия строевыми упражнениями в полку И. Фанбуковена и других рейтарских полках дополнялись обучением стрельбе.

Таким образом, служба в рейтарах была призвана стать формой военно-профессиональной подготовки «начальных людей» – прямых предшественников русских офицеров. Обучение рейтар шло весьма успешно. По мнению О.А. Курбатова, их подготовка носила вполне «офицерский» характер: рейтар «...с самого начала обучали не только конному, но и пешему, солдатскому строю “с мушкеты и пики”, чтобы через несколько лет они вполне могли занять командную должность в войсках и сами обучать своих подчиненных» [10, с. 169]. В.В. Каргалов прямо именует рейтарский полк И. Фанбуковена «своеобразной офицерской школой» [9, с. 269].

Однако в конце 1653 г., после выпуска порядка 200 рейтар на службу в другие полки (многие из них впоследствии сделали блестящую карьеру), полк И. Фанбуковена фактически прекратил свою военно-учебную деятельность и вскоре был распущен. По всей видимости, ликвидация полка связана со смертью в 1654 г. его командира, не успевшего найти достойных помощников, готовых продолжать его дело. Кроме того, правительство, возможно, рассчитывало на то, что ученики Фанбуковена, рассредоточенные по полкам русской армии, сумеют наладить подготовку командных кадров на местах. «Офицерской школе», таким образом, в создании системы подготовки командных кадров отводилась роль первичного эталонного генератора, необходимость в котором отпала после осуществления первого выпуска обученных по европейским уставам рейтар.

В начале 1680-х гг. военное обучение стало активно вестись в «потешных» полках Петра I. «Потешные» изучали правила пешего и конного строя, учились стрелять и даже участвовали в военных маневрах, которые являлись достаточно эффективным способом полевого обучения войск. Это дало Д.Ф. Масловскому основание именовать занятия «потешных» «практической школой военной науки», в рамках которой военные знания приобретались эмпирическим путем [11, с. 62]. А.М. Назаров называл «потешные» полки «военным университетом, из которого выходили начальники всех родов войск, мастера всевозможных отраслей военного дела» [17, с. 92]. Следует отметить, что обучение «потешных» было все же в большей степени ориентировано на подготовку не командиров, а профессиональных солдат. Офицерские же кадры для своей будущей армии Петр пытался готовить за границей, посылая туда молодых придворных, которые должны были изучать различные науки, в том числе и военные. Однако экзамен, устроенный им по возвращении из-за границы, показал, что к замещению командных должностей «заморские» ученики совершенно не готовы – незнание иностранных языков и почти полное незнание с военным делом воспрепятствовали им усвоить в Европе необходимые офицеру знания.

Существенный импульс развитию системы подготовки командного состава был дан в начале XVIII в., одновременно с созданием петровской регулярной армии. Форсирование Петром I процесса строительства регулярной армии ломало эволюционную модель усвоения европейских военно-культурных традиций, сложившуюся во второй половине XVII в., и понуждало к активному насаждению образцов западной военной культуры «сверху». Требования к офицерам были резко повышены, а их подготовка должна была принять комплексный характер и обрести регулярную основу.

Серьезные изменения претерпели и образцы, на основании которых должна была вестись подготовка. Содержавшиеся в упомянутом выше уставе «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» правила построения войск и приемы владения оружием были чересчур сложны, поэтому следова-

ло выработать более простые шаблоны, тем более что разделение на мушкетеров и пикинеров, вынужденно диктовавшее использование причудливых форм построения войск, на рубеже XVII–XVIII вв. исчезло, и строевое обучение пехоты нужно было освободить от «бесполезного фокусничества». Упрощение правил строевого обучения явочным порядком осуществил сам Петр еще в «потешных» полках. Один из его сподвижников, генерал А.А. Вейде, обобщив голландский, венгерский, немецкий и шведский военно-культурный опыт, составил в 1698 г. обстоятельный доклад, использовавшийся в качестве практического пособия при подготовке командного состава армии [4]. Описанные в нем правила строевого обучения и стрельбы, принятые в европейских армиях в конце XVII в., были гораздо проще тех, что содержались в сочинении И.Я. Вальгаузена, и могли быть быстро усвоены как солдатами, так и офицерами.

На схожих принципах простоты, рациональности и доступности пониманию основывалось и разработанное в 1699 г. генералом А.М. Головиным «Строевое положение», которое предназначалось для обучения мушкетеров. В 1700 г., на основе «Строевого положения», дополненного статьями, касавшимися обучения гренадеров, было создано «Краткое обыкновенное учение, с крепчайшим и лучшим растолкованием в строении пеших полков, как при том поступати и во осмотрении надлежит господам капитанам, прочим начальным и урядникам». Оно являлось строевым уставом русской армии до 1716 года.

Кроме того, в 1699–1700 гг. А.М. Головин и А.А. Вейде по распоряжению Петра I составили «Ротные пехотные чины», закреплявшие строевые и административные обязанности офицеров роты: капитан – глава роты, командующий ею и осуществляющий обучение личного состава, поручик – его помощник, занятый главным образом обучением («ему же подобает больше знать, как роту учить, и больше трудов к ней полагать, нежели капитан» [22, с. 47]), и т. д.

По мере накопления русской армией боевого опыта требования, предъявляемые к офицерам, уточнялись и дополнялись. В «Статьях во время воинского походу», изданных в 1704 г., начальным людям вменялось в обя-

занность поддержание «доброго порядку у своих подначальных, и всякое б дело не торопясь делали и не порывом, но тихо и порядочно...» [24, с. 26]. В 1705 г. указом генерал-фельдмаршала-лейтенанта Огильви были введены в действие «Правила учреждения в войске субординации или подчинения офицеров», в соответствии с которыми офицерам вменялось в обязанность строгое и неукоснительное выполнение всех приказов вышестоящих командиров. В 1708 г. Петром I было составлено «Учреждение к бою по настоящему времени». В нем были четко регламентированы обязанности офицеров в бою и принципы их активной боевой подготовки – самостоятельность и инициатива («надлежит, чтоб каждый капитан и прочие офицеры каждый своей ротой командовали, а не на маеора смотрели во всем, а сами ничего не делали»). Карьера офицера была поставлена в зависимость от уровня его знаний, умений и навыков [25, с. 53]. Кроме того, в «Учреждении к бою...» уделялось большое внимание моральной стороне подготовки войска в целом и офицеров в частности – она должна была быть основана на примере «подвигов воинских». В 1713 г., в соответствии с «Некоторыми регулами, которые при баталии предостережены быть имеют», офицерам вменялось в обязанность служить своим солдатам примером верности воинскому долгу, удерживать подчиненных от бегства с поля боя, а в случае невозможности это сделать самим оставаться на поле боя «при тех, кои устоят...» [18, с. 30]. Наконец, в 1716 г. появился «Устав воинский», в котором говорилось о статусе и обязанностях высших офицеров.

Начиная с 1701 г. появлялись первые военно-уголовные кодексы, с помощью которых в армии поддерживалась надлежащая дисциплина. В 1715 г., после составления «Артикула воинского», русская армия получила свод суровых дисциплинарных требований – «основание, на котором базируется воспитание войск» [14, с. II]. Главной целью их воздействия на офицерскую корпорацию являлось формирование представлений о военной чести – одновременно и личной, и корпоративной. Офицер, обесчестивший себя трусостью, изменой или позорным поступком, безжалостно изгонялся из офицерской корпорации, подвер-

гаясь унижительной процедуре шельмования, после которой считался «из числа добрых людей честных извергнут» [3, с. 79]. Кроме того, в 1702 г. была введена присяга, принятие которой означало возложение на офицера ответственной, но почетной обязанности служить государю, не щадя своей жизни.

Усвоение офицерами правил строевой службы и военно-дисциплинарных требований, содержащихся в перечисленных выше документах, а также их военное воспитание в петровскую эпоху осуществлялись, как и ранее, в процессе практической службы в строевых частях, носили эмпирический, спонтанный характер и шли хаотично. Офицерский корпус и в XVIII в. продолжал оставаться продуктом не столько целенаправленной подготовки в особом учебном заведении, сколько «обучения показом», которое шло в строевых частях как в мирное время, так и на поле боя. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, на петровские школы, открытые в начале XVIII в., были возложены задачи подготовки не офицеров, а технических специалистов, поэтому военная подготовка в них не велась. Во-вторых, объем знаний, которыми должен был располагать будущий офицер, был не столь существен, чтобы сажать его на учебную скамью. Строевые уставы петровской эпохи были достаточно просты, и процесс усвоения их предписаний не требовал специальной организации. В то же время жизненно необходимые офицеру умения и навыки можно было развить почти исключительно в процессе практической службы. В-третьих, планомерному обучению в школе весьма препятствовали обстоятельства военного времени – учащиеся часто направлялись в войска в длительные командировки или же выпускались на службу, получив лишь необходимый минимум подготовки.

Поэтому при Петре I роль источника командных кадров, снабжавшего офицерами всю армию и способствовавшего трансляции военно-культурного опыта, была придана наследникам «потешных» – гвардейским полкам, являвшимся эталоном «регулярства». Еще в 1699 г. Петр и его сподвижники «для образования кадров в новоприборные солдатские полки, преимущественно офицеров и сержантов... принялись за обучение стольников и

недорослей обращению с оружием по “Воинским Артикулам”» [2, с. 356]. Центрами военной подготовки являлись села Преображенское и Семеновское. Вымуштрованные недоросли производились в сержанты, а лучшие получали сразу чин прапорщика. Под «Воинскими Артикулами» понималось составленное А.М. Головиным «Строевое положение», служившее практическим руководством. Подготовка командных кадров велась спешно и преследовала ограниченные цели («чин свой знать и с ружьем ходить»).

После приобретения Преображенским и Семеновским полками статуса гвардейских они продолжили обеспечивать офицерскими кадрами всю русскую армию. По мнению Петра I, гвардейские полки должны были представлять собой «нечто среднее между военно-учебным заведением и учебной, образцовой частью» [5, с. 19]. Царь стремился сделать их основным каналом пополнения армии офицерами. Российские дворяне и родившиеся в России иностранные подданные могли быть произведены в офицеры лишь одним путем – пройдя солдатскую службу в гвардии.

Обучение будущих офицеров в гвардии шло не только по новым уставам, но и по прежним, «потешным», программам, в основе которых лежали освоение техники и практические занятия. Дворяне начинали службу в гвардии рядовыми, и лишь после приобретения знаний, необходимых офицеру, могли быть произведены в прапорщики. В XVIII в. перевод сержантов гвардии офицерами в армию был частым явлением, эта практика сохранилась и в XIX веке [1, с. 100].

Бесспорно, процесс подготовки офицерских кадров в гвардейских полках нуждался в особой организации. А.Н. Назаров полагает, что «с первых лет XVIII века войска гвардии постепенно начинают превращаться в центры по подготовке офицерских кадров» [17, с. 51], аргументируя это утверждение тем, что в полках были учреждены специальные школы для подготовки нижних чинов к последующему производству в офицеры. Обучавшиеся в этих школах солдаты должны были освобождаться от некоторых служебных обязанностей и пользовались правом посещения занятий в военно-учебных заведениях.

Однако в первые годы XVIII в. ввиду непрекращавшихся военных действий планомерная подготовка офицеров в гвардейских полках так и не была налажена. Решение об организации школ при гвардейских полках было принято не сразу, а в 1721 году. Поэтому военная подготовка гвардейцев на протяжении большей части петровской эпохи носила, как и прежде, служебно-практический характер. Петр I, не умалявший роли школ в подготовке квалифицированных кадров, полагал, что лишь последовательное прохождение всех служебных ступеней, начиная с низшей, является гарантией приобретения профессионально значимых для военного качеств. Он требовал, чтобы дворянство «трудоу домогалось знакомства с военным делом» [6, с. 21; 5, с. 19–20]. В силу этого, а также ввиду непрекращавшихся боевых действий подготовка начальствующего состава для армии в гвардейских полках при Петре I осуществлялась почти исключительно эмпирическим путем. По мнению А.В. Геруа, гвардия являлась «своего рода военно-учебным заведением, только практического характера; а дворянских недорослей гвардейского полка того времени, по их назначению, можно смело приравнять к современным кадетам и юнкерам» [6, с. 32].

Однако последовательное прохождение всех ступеней служебной иерархии, начиная с самой нижней, знакомя будущего офицера с практической стороной службы и приучая его к дисциплине, не давало ему никаких теоретических знаний. Это сознавал и сам Петр Великий. В 1713 г. царь повелел, чтобы «пробывавшие в зимнее время в Петербурге офицеры и унтер-офицеры Преображенского полка не проводили время в праздности и гульбе, а обучались инженерству» [20, с. 95]. По всей видимости, этот указ не принес ожидаемых результатов. По мнению В.Е. Морихина, осознание Петром I того, что слабая подготовка офицеров не позволит создать боеспособную регулярную армию, побудила его искать выход из сложившейся ситуации в развитии системы военного образования [13, с. 66]. Одним из ее звеньев, которое позволило бы хотя бы частично дополнить служебную практику усвоением основ наук, должны были стать полковые школы, представлявшие собой, в отличие от военно-учебных заведений, учеб-

ные подразделения строевых частей. Созданные в 1721 г., они были адресованы в первую очередь сыновьям нижних чинов, для которых посещение занятий было обязательным. Полковые школы готовили своих учеников не в офицеры, а в писари, музыканты, фельдшеры, оружейные мастера, однако на них возлагалась и роль распространения знаний в армии, но в них по собственному желанию могли зачисляться солдаты, которым предоставлялись льготы при прохождении службы (освобождение от ряда обязанностей) и право на получение следующего чина. Не возбранялось посещение полковых школ и офицерами. Тем самым была предпринята первая попытка внедрить в подготовку офицерских кадров в гвардейских полках теоретический элемент.

Однако деятельность полковых школ была затруднена ввиду нехватки квалифицированных учителей, размещения солдат по частным квартирам и других обстоятельств. Так, в Семеновском полку фактическое открытие школы последовало лишь в 1747 году [6, с. 24]. Курс полковых школ внешне выглядел весьма солидно и включал в себя арифметику, геометрию, тригонометрию, планиметрию, фортификацию, основы инженерного дела, артиллерию, иностранные языки, «военную экзерцицию». Но, поскольку большинство недорослей к тому времени проходили службу в гвардейских полках лишь фиктивно, организация теоретической подготовки в полковых школах не могла оказать серьезного воздействия на формирование профессионально значимых качеств русского офицерства. Кроме того, в этих школах преподавали не учителя, а гвардейские каптенармусы, не обладавшие значительными познаниями и не владевшие методикой подачи материала. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что успешное прохождение курса полковой школы не рассматривалось в качестве необходимого условия получения офицерского чина.

Низкий уровень образования многих офицеров гвардии (среди них, несмотря на деятельность полковых школ, которые разрешалось посещать всем желающим, было немало неграмотных) препятствовал осуществлению полноценного профессионального обучения в процессе повседневной службы. Это побудило Петра I учредить в 1721 г. при Пре-

ображенском полку одновременно с полковой и инженерную школу. Она была предназначена для обучения как унтер-офицеров, так и обер-офицеров. В учебную программу входили математика, основы полевой и долговременной фортификации и черчение. Это сугубо техническое учебное заведение, аналогичное другим петровским школам, обеспечивало усвоение математических дисциплин и фортификации, но не ставило перед собой никаких военно-воспитательных задач. Хотя в 1723 г. программа школы была расширена: кроме различных частей математики и фортификации, стали изучаться французский и немецкий языки, обеспечить фундаментальную профессиональную подготовку будущих офицеров и тем более повлиять на их нравственный облик инженерная школа не была в состоянии.

При преемниках Петра I образцы, в соответствии с которыми должна была вестись подготовка офицеров, стали испытывать прусское влияние (например, прусские уставы активно использовались при обучении кавалерии). Хотя Воинский устав 1716 г. оставался в силе, его смысл был искажен разъяснениями, данными фельдмаршалом Б.-К. Минихом. Главной целью обучения строю было достижение внешнего эффекта, большое внимание уделялось мелочам. Отношение к подготовке офицеров изменилось: Миних полагал, что офицер, точно так же, как и солдат, должен подвергаться жестокой муштре, проявление малейшей инициативы с его стороны не поощрялось, а наказывалось. После воцарения Елизаветы Петровны началось постепенное возвращение к петровским принципам подготовки армии. В соответствии с борьбой петровских и прусских военно-культурных традиций, зафиксированных в уставах, менялись и принципы подготовки русского офицерства: в 1730-е гг. воспитание разумной инициативы отошло на задний план под натиском муштры, в 1740-е гг. ослабевший формализм стал уступать место развитию личности командира, которое стало предпочитаться слепой исполнительности.

Унтер-офицеры гвардейских полков во второй четверти XVIII в. по-прежнему являлись главными кандидатами на офицерский чин. Однако гвардия, которой временщики не

доверяли, постепенно теряла возложенную на нее Петром I роль офицерской школы. В 1732 г. был открыт кадетский корпус, выпускники которого производились непосредственно в офицеры. Кроме того, изменились и условия подготовки офицеров в гвардии. Поскольку солдатская служба была продолжительна и тяжела, ее прохождение в гвардейских полках постепенно обратилось в полную фикцию. Уже в 1730-е гг. недоросли стали записываться в полки в младенческом возрасте и, производясь за «выслугу лет» сначала в унтер-офицеры, а затем и в прапорщики, могли получить чин капитана, не прослужив ни дня и не имея ни малейшего представления об обязанностях офицера. В сущности, гвардейские полки при преемниках Петра Великого стали играть в подготовке будущих офицеров лишь номинальную роль; не зря В.И. Суворов, отец прославленного полководца, после зачисления 12-летнего Александра в Семеновский полк, «...обозрев ситуацию в полку... решил, что он сможет дать своему сыну обучение необходимым наукам дома, оставляя его формально в штате полка и ежегодно отчитываясь об образовании своего сына...» [12, с. 109]. Гвардейское начальство, со своей стороны, предпочитало возлагать обязанность получения малолетними солдатами образования на их родителей, оставляя за собой лишь контроль усвоения ими основных предметов (так называемых указных наук), которое во многих семьях было пущено на самотек: многие недоросли в течение пяти лет успевали выучить лишь арифметику. Правительством принимались определенные меры, направленные на повышение уровня образования офицерского корпуса (например, в царствование Анны Иоанновны неграмотных было запрещено производить не только в офицеры, но и в унтер-офицеры), однако теоретическое обучение офицеров в войсках не велось, а практическое ограничивалось муштрой. В этих условиях едва ли не единственным средством усвоения молодыми людьми необходимых офицеру знаний было поступление в кадетский корпус либо (как это сделал А.В. Суворов) посещение читаемых в нем лекций в качестве вольнослушателя.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Неоднократные попытки

организации подготовки кадров для русского офицерского корпуса непосредственно в строевых частях продемонстрировали, что она была сопряжена с рядом труднопреодолимых препятствий. Во-первых, «кочевой» характер жизни строевых частей, вынужденных даже в мирное время часто перемещаться с места на место, не позволял придать подготовке будущих офицеров регулярный, планомерный характер. Она велась урывками, что не могло не сказаться отрицательно на ее эффективности. Во-вторых, полковые школы не располагали штатом квалифицированных педагогов, и это особенно губительно отзывалось на теоретической подготовке обучавшихся. В-третьих, учебная деятельность строевых частей неизбежно приносилась в жертву их практическим задачам – ученики были часто вынуждены прерывать обучение в связи с участием в военных кампаниях, служебными командировками и т. п. Наконец, вследствие перечисленных выше причин подготовка офицеров в строевых частях вынужденно велась в урезанном объеме, что не позволяло, к примеру, подготовить военных инженеров или артиллеристов. Таким образом, военно-учебный и военно-воспитательный потенциал строевых частей был априори весьма невелик.

Однако, поскольку во второй половине XVII – первой половине XVIII в. подавляющему большинству офицеров для выполнения их обязанностей требовались не столько теоретические знания, сколько твердое владение ограниченным набором практических умений и навыков, строевые части вполне справлялись с возложенными на них учебными задачами. Достаточно скромная подготовка рейтаров И. Фанбуковена, к которой в XVII в. подходили с мерками незнакомых с европейскими военными уставами стрелцов и почти необученного военному делу помещного войска, для своего времени была действительно «великолепной». Точно так же и в XVIII в. гвардейским полкам была по плечу задача подготовки офицерских кадров для всей русской армии. Многочисленные «преславные виктории» русских войск, во главе которых стояли офицеры, прошедшие через «гвардию-школу», – прямое тому свидетельство. Однако с каждым десятилетием становился все более заметным разрыв между объемом зна-

ний и умений, который могла дать строевая служба, и предъявляемыми к офицеру требованиями. Уже в петровскую эпоху стало ясно, что артиллеристы и военные инженеры должны проходить подготовку в особых школах, создание которых при строевых частях было немыслимо. Полководцы, которым предстояло иметь дело с хорошо подготовленными европейскими армиями, нуждались в знании тактики, стратегии, военной истории, артиллерии, фортификации – наук, которыми можно было овладеть лишь под руководством опытных педагогов. Это побудило правительство обратить пристальное внимание на военно-учебные заведения закрытого типа – кадетские корпуса, первый из которых был открыт в 1732 году. Лишь закрытые военные школы могли позволить организовать целенаправленную, выстроенную в соответствии с четкими планами теоретическую и практическую подготовку офицеров. Число кадетских корпусов стало постепенно увеличиваться, а их деятельность была поставлена на прочную теоретическую и методическую основу. Следует отметить, что поскольку подготовка кадет была слабо связана с практикой и требовала значительных финансовых затрат, а пропускная способность корпусов была невелика, правительство не оставляло попыток организации подготовки офицеров непосредственно в войсках. Но эти попытки не увенчались успехом, и, начиная с милютинской военной реформы, военно-учебные заведения стали главным каналом пополнения русской армии офицерскими кадрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беловинский, Л. П. Русская гвардия в XVIII–XIX веках / Л. П. Беловинский // Вопросы истории. – 1983. – № 9. – С. 94–105.
2. Бобровский, П. О. История Лейб-гвардии Преображенского полка : в 2 т. / П. О. Бобровский. – СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1900. – Т. 1. – 380 с.
3. Военские артикулы при том же и краткие примечания. 1714 г. Собственноручные поправки и дополнения Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / под ред. Н. Л. Рубинштейна. – М. : Гос. б-ка им. В.И. Ленина, 1946. – С. 66–79.
4. Военский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 году. – СПб. : В Воен. тип., 1841. – 189 с.
5. Геруа, А. Суворов-солдат. 1742–1754 : (Итоги архивных данных о его службе нижним чином) / А. Геруа. – СПб. : Тип. Главного Управления Уделов, 1900. – 166 с.
6. Геруа, А. В. Гвардия – школа / А. В. Геруа // Геруа А.В. К познанию армии. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1907. – С. 7–57.
7. История Преображенского полка. Составил лейб-гвардии Преображенского полка штабс-капитан Азанчевский 1-й. – М. : Тип. Каткова и К, 1859. – 396 с.
8. Каменев, А. И. Первоначальное устройство юнкерских школ / А. И. Каменев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/perwonachalxnoeus_trojstwojunkerskihshkol.shtml (дата обращения: 15.10.2016). – Загл. с экрана.
9. Каргалов, В. В. Полководцы XVII в. / В. В. Каргалов. – М. : Патриот, 1990. – 496 с.
10. Курбатов, О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. / О. А. Курбатов // Архив русской истории : сб. Российского государственного архива древних актов. – Вып. 8. – М., 2007. – С. 157–197.
11. Масловский, Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России / Д. Ф. Масловский. – Вып. I. 1683–1762. – СПб., 1891. – 789 с.
12. Минаков, С. Т. Русский Тюренн. Опыт сравнительной военно-исторической антропологии : монография / С. Т. Минаков. – Орел : Изд-во Орлов. гос. ун-та, 2014. – 235 с.
13. Морихин, В. Е. Традиции офицерского корпуса русской армии. Научно-историческое исследование / В. Е. Морихин. – 2-е изд. – М. : Кучково поле, 2010. – 624 с.
14. Мышлаевский, А. З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года) / А. З. Мышлаевский. – СПб. : Воен. тип., 1894. – LXII+122 с. – (Сборник военно-исторических материалов. Вып. IX).
15. Мышлаевский, А. З. [Предисловие] / А. З. Мышлаевский // Учение и хитрость ратного строения пехотных людей / А. З. Мышлаевский, И. В. Парийский. – СПб. : Бережливость, 1904. – С. I–II.
16. Назаров, А. М. Потешные. Роль их в прошлом и задачи в будущем. Исторический очерк «О потешных полках Петра I» / А. М. Назаров. – Одесса : Типо-литография Штаба Одесского военного округа, 1911. – 99 с.
17. Назаров, А. Н. Подготовка офицерских кадров в российском государстве (XVIII – начало XX в.): опыт, традиции, уроки : дис. ... д-ра ист. наук / Назаров Александр Николаевич. – М., 2001. – 482 с.

18. Некоторые регулы, которые при баталии предостережены быть имеют // Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века : сб. материалов : в 2 т. Т. 1 / сост., вступ. ст., коммент., оформление К. В. Татарникова. – М. : Русская панорама, 2010. – С. 28–30.

19. Перевод с галансково письма... что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех вопросов – ответ / публ. и примеч. А. Малова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. – Т. VI. – М. : Студия ТРИТЭ : Рос. Архив, 1995. – С. 7–9.

20. Преображенцы: История, биографии, мемуары / сост. А. Ю. Бондаренко. – М. : Воениздат, 2000. – 432 с.

21. Рогожин, А. А. Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командных кадров / А. А. Рогожин // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 9. – С. 21–25.

22. Ротные пехотные чины // Мышлаевский, А. З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года) / А. З. Мышлаевский. – СПб. : Воен. тип., 1894. – С. 46–50. – (Сборник военно-исторических материалов. Вып. IX).

23. Свечин, А. А. Эволюция военного искусства / А. А. Свечин. – М. ; Л. : Военгиз, 1927. – Т. I. – 383 с.

24. Статьи во время воинского походу // Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века : сб. материалов : в 2 т. Т. 1 / сост., вступ. ст., коммент., оформление К. В. Татарникова. – М. : Русская панорама, 2010. – С. 25–26.

25. Фрагменты из «Учреждения к бою по настоящему времени» // Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII в. : сб. материалов : в 2 т. Т. 1 / сост., вступ. ст., коммент., оформление К. В. Татарникова. – М. : Русская панорама, 2010. – С. 53.

REFERENCES

1. Belovinskiy L.P. Russkaya gvardiya v XVIII-XIX vekakh [Russian Guards in the 18th –19th Centuries]. *Voprosy istorii* [The Questions of History], 1983, no. 9, pp. 94-105.

2. Bobrovskiy P.O. *Istoriya Leyb-gvardii Preobrazhenskogo polka* [History of Preobrazhensky Guard's Regiment]. Saint Petersburg, Expedition of Storing State Papers, 1900, vol. 1. 380 p.

3. Voinskie artikuly pri tom zhe i kratkie primechaniya. 1714 g. Sobstvennoruchnye popravki i dopolneniya Petra Velikogo [Military Articles and Brief Notes. 1714. Autographic Amendments and Additions of Peter the Great]. Rubinshtejn N.L., ed. *Voennye*

ustavy Petra Velikogo [Military Statutes of Peter the Great]. Moscow, State Library named after V.I. Lenin, 1946, pp. 66-79.

4. *Voinskiy ustav, sostavlenyy i posvyashchenny Petru Velikomu generalom Veyde v 1698 godu* [Military Statute Composed in 1698 by General Vejde and Devoted to Peter the Great]. Saint Petersburg, Military Printing House, 1841. 189 p.

5. Gerua A. *Suvorov-soldat. 1742-1754 (Itogi arkhivnykh dannyykh o ego sluzhbe nizhnim chinom)* [Suvorov – the Soldier. The Results of Archive Findings about His Service in the Lower Rank Position]. Saint Petersburg, General Staff Publishing House, 1900. 166 p.

6. Gerua A.V. *Gvardiya – shkola* [Guard – the School]. *Gerua A.V. K poznaniyu armii* [To the Cognition of the Army]. Saint Petersburg, Publishing House of A.S. Suvorin, 1907, pp. 7-57.

7. *Istoriya Preobrazhenskogo polka. Sostavil leyb-gvardii Preobrazhenskogo polka shtabskapitan Azanchevskiy 1-y* [The History of Preobrazhensky Regiment. Compiled by Azanchevskiy 1st, Staff-Captain of Preobrazhensky Regiment]. Moscow, Katkov and K Publ., 1859. 396 p.

8. Kamenev A.I. *Pervonachalnoe ustroystvo yunkerskikh shkol* [The Initial Organization of Cadet Military Training Schools]. URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/perwonachalnoeustroystwojunkerskihshkol.shtml. (accessed October 15, 2016).

9. Kargalov V.V. *Polkovodtsy XVII v.* [The Military Commanders of the 17th Century]. Moscow, Patriot Publ., 1990. 496 p.

10. Kurbatov O.A. *Organizatsiya i boevye kachestva russkoy pekhoty «novogo stroya» nakanune i v khode russko-shvedskoy voyny 1656-1658 gg.* [Organization and Military Qualities of Russian Infantry on the Eve and During Russian-Swedish War of 1656-1658]. *Arkhiv russkoy istorii: Sbornik Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [Archive of Russian History: Miscellany of Russian State Public Archive of Ancient Acts]. Moscow, 2007, iss. 8, pp. 157-197.

11. Maslovskiy D.F. *Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii. Vyp. I. 1683-1762* [Notes on the Military Art in Russia. Iss. I. 1683-1762]. Saint Petersburg, 1891. 789 p.

12. Minakov S.T. *Rosskiy Tyuren. Opyt sravnitelnoy voenno-istoricheskoy antropologii. Monografiya* [Russian Turenne. The Experience of Comparative Military-Historical Anthropology. Monography]. Orel, Orel State University Publ., 2014. 235 p.

13. Morihin V.E. *Traditsii ofiterskogo korpusa russkoy armii. Nauchno-istoricheskoe issledovanie* [Traditions of the Officer Corpus of Russian Army.

Scientific-Historical Study]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2010. 624 p.

14. Myshlaevskiy A.Z. *Petr Velikiy. Voennye zakony i instruktsii (izdannye do 1715 goda)* [Peter the Great. Military Laws and Instructions (Published before 1715)]. Saint Petersburg, Military Publishing House, 1894. LXII+122 p. (Anthology of military-historical materials. Number IX).

15. Myshlaevskiy A.Z., Pariyskiy I.V. Predislovie [Introduction]. *Uchenie i khitrost ratnogo stroeniya pekhotnykh lyudey* [Study and the Trick of Military Organization of Infantry]. Saint Petersburg, Frugality Publ., 1904, pp. I-II.

16. Nazarov A.M. *Poteshnye. Rol ikh v proshlom i zadachi v budushchem. Istoricheskiy ocherk «O poteshnykh polkakh Petra I»* [Toy Army. Its Role in the Past and Tasks in the Future. Historical Review "About the Toy Army of Peter I"]. Odessa, Publishing House of the Staff of Odessky Military District, 1911. 99 p.

17. Nazarov A.N. *Podgotovka ofitserkikh kadrov v rossiyskom gosudarstve (XVIII – nachalo XX v.): opyt, traditsii, uroki* [The Training of Officers in Russia (18th – Beginning of 20th Centuries): Experience, Traditions, Lessons]. Moscow, 2001. 482 p.

18. Nekotorye reguly, kotorye pri batalii predosterezheny byt imeyut [Some Rules, Which Must Be Warned at the Battle]. Tatarnikov K.V., ed. *Stroevye ustavy, instruktsii i nastavleniya russkoy armii XVIII veka: sb. materialov: v 2 t. T. 1* [Combat Statutes, Instructions and Manuals of Russian Army of the 18th Centuries. Anthology of Materials in 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Russian panorama, 2010, pp. 28-30.

19. Malov A., ed. *Perevod s galanskovo pisma... chto vsyakomu uryadniku v ratnom stroe podobaet vedat. I protiv tekh vosprosov – otvet* [Translation from Netherlandish Letter... What Each Sergeant Must Know in Military Craft]. *Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetelstvakh i dokumentakh XVIII-XX vv.: Almanakh* [Russian Archive: History of Motherland in Testimonies and Documents of the 18th–

19th Centuries: Almanac]. Vol. VI. Moscow, TRITE Studio, Rus. Archive Publ., 1995, pp. 7-9.

20. Bondarenko A.Yu. *Preobrazhentsy: Istoriya, biografii, memuary* [The Preobrazhens: History, Biographies, Memoires]. Moscow, Voenizdat Publ., 2000. 432 p.

21. Rogozhin A.A. Reytary polka I. Fanbukovena. *Sozdanie v seredine XVII veka russkikh voinskikh formirovaniy i podgotovka dlya nikh komandnykh kadrov* [Reiters of I. Fanbukoven's Regiment. The Creation of Russian Military Units in the Middle of the 17th Century and Training of Commanders for Them]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal], 2012, no. 9, pp. 21-25.

22. Rotnye pekhotnye chiny [Infantry Ranks]. Myshlaevskiy A.Z. *Petr Velikiy. Voennye zakony i instruktsii (izdannye do 1715 goda)* [Peter the Great. Military Laws and Instructions (Published before 1715)]. Saint Petersburg, Military Publishing House, 1894, pp. 46-50. (Anthology of Military-Historical Materials. Number IX).

23. Svechin A.A. *Evolyutsiya voennogo iskusstva* [Evolution of Military Art]. Moscow; Leningrad, Military Publishing House, 1927, vol. I. 383 p.

24. Statyi vo vremya voinskogo pokhodu [Articles During the Military Campaign]. *Stroevye ustavy, instruktsii i nastavleniya russkoy armii XVIII veka: sb. materialov: v 2 t. T. 1* [Combat Statutes, Instructions and Manuals of Russian Army of XVIII cent. Anthology of Materials in 2 Vol. Vol. 1]. Moscow, Russian panorama, 2010, p. 25-26.

25. *Fragmenty iz «Ychrezhdeniya k boju po nastojaschemu vremeni»* [Fragments from "The Institution to Fight at the Present Time"]. *Stroevye ustavy, instruktsii i nastavleniya russkoy armii XVIII veka: sb. materialov: v 2 t. T. 1* [Combat Statutes, Instructions and Manuals of Russian Army of XVIII Century. Anthology of Materials in 2 Vol. Vol. 1]. Moscow, Russian panorama, 2010, p. 53.

Information about the Author

Aleksey N. Grebenkin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Theory of State and Law, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Boulevard Pobedy, 5A, 302028 Orel, Russian Federation, angrebyonkin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9873-0092>

Информация об авторе

Алексей Николаевич Гребенкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Бульвар Победы, 5А, 302028 г. Орел, Российская Федерация, angrebyonkin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9873-0092>